

Хозяин

Слово *хозяин* в современном русском литературном языке отличается большой смысловой емкостью, силой экспрессии и очень широким разнообразным употреблением. Интересна его история, связанная с условиями жизни русского народа.

По происхождению *хозяин* — слово заимствованное. Оно берет начало от иранского (персидского) *chodža* 'господин', которое, пройдя через тюркские языки, первоначально закрепилось в русском в виде *хэзэ*. Первые отражения его в памятниках восточнославянской письменности относятся к XIV — XV векам. Сначала оно употреблялось только в узкой, специальной сфере. *Хозя* (и его варианты *хэджа*, *хожа*, *хозя*) использовалось в дипломатических актах Русского государства как почетный титул при именах татарских и вообще восточных (персидских, индийских) послов, знатных купцов, сановников. В таком употреблении оно проникло и в другие жанры древней литературы, например в летописи.

Укореняясь в русском языке, *хозя* постепенно получило типичное русское оформление. Оно приобрело суффикс единичности *-ин* (хозя-ин) и вошло тем самым в ряд русских образований со значением лица: крестьянин, боярин, горожанин. В этом новом виде слово *хозяин* широко распространилось, стало общерусским. Англичанин Ричард Джемс записал его на Севере — в Холмогорах или Архангельске — еще в первой четверти XVII века и поместил в русско-английском словаре-дневнике. Из словарей отечественного происхождения *хэзэин* впервые отмечено в «Лексиконе трехязычном» Федора Поликарпова (1704).

Слово это, будучи своеобразным титулом для выражения почтительности к называемому им человеку, укреплялось в нашем языке в период образования на Руси национальных связей (XVII в.). То было время зарождения нового общественного класса — буржуазии. Слово *хозяин* стало широко применяться к любому лицу, владеющему минимумом недвижимого и движимого имущества (дом, земля, скот) и являющемуся товаропроизводителем, участником рыночных отношений. Хозяин — прежде всего домовладелец (и глава семьи), владелец двора, отдельного самостоятельного хозяйства, хотя бы и мелкого. Именно в этом значении слово впервые отмечается в словарях русского языка. Так оно использовалось и в официальном языке царской России.

С конца XVII — начала XVIII века *хозяин* появляется на страницах новой русской светской повести. Здесь им называется купец по отношению к своим приказчикам и слугам и вообще всякий владелец-собственник по отношению к наемным работникам, а также владелец дома — к проживающим в нем квартирантам. Обращает на себя внимание, что в характерной для XVIII века иерархии литературных жанров, построенной на теории трех стилей, *хозяин* используется в произведениях среднего и низкого стилей,

особенно часто в комедии, и не употребляется в жанрах высокого стиля. Это не случайно: ведь слово выросло на русской почве и не принадлежало даже к словам, общим для русского языка и церковнославянского.

Несмотря на иноязычное происхождение, слово *хозяин* глубоко вошло в язык, приобрело характер народного русского слова. Оно получило широкое применение в речи мелких товаропроизводителей-кре-

стьян, находившихся под гнетом помещиков и городского мещанского люда, посадских людей. Народный источник придал слову силу и выразительность. Оно распространялось на более высокие общественные слои торговой и промышленной буржуазии — купцов, заводчиков и фабрикантов, по мере того как они сами постепенно вырастали из крестьянства и ремесленного сословия, из мелкого производства, по выражению Ленина, рождающего капитализм и буржуазию «постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». Остановилось это слово в своем распространении лишь перед классом дворян-помещиков, в применении к которым закрепились традиционные наименования *господин*, *барин*, ставшие в этих общественных условиях подходящим языковым средством для разграничения старых владельцев и новых.

Слово *хозяин* рано стало широко и выразительно употребляться в русском языке применительно к представителям торговой буржуазии — купцам. Российское купечество, при все возрастающей экономической мощи его, в течение долгого времени относилось к сословию непривилегированному и никогда не уравнивалось с дворянством. Вместе с тем оно не было чуждо своей купеческой гордости и тщеславию. Оно тоже отвоёвывало права на общественное признание, почет и уважение. На звание «господ» купцам было трудно претендовать, это звание имело длительную традицию применения к дворянскому классу, стоящему выше. Тем «титолом», который был нужен купечеству, стал *хозяин*. Яркие примеры употребления слова в купеческой среде мы находим в литературе XIX века, в особенности у А. Н. Островского.

Имея общее значение владельца, слово *хозяин* оказалось удобным средством и для обозначения всех других прослоек буржуазии. Оно стало названием сельского буржуа — кулака, прежде всего со стороны наемных работников-батраков. Отсюда возникли противопоставления: *хозяин* и *работник*, *хозяин* и *батрак*. Нарождавшийся с дальнейшим развитием капитализма слой промышленной бур-

жуавии (заводчики и фабриканты) тоже стал обозначаться термином *хозяева* в противоположность поработоченному им классу рабочих.

С распространением в России марксизма и марксистской публицистики слово *хозяин* в применении к капиталистам-эксплуаторам стало наполняться все более отчетливым социально-классовым содержанием. Хозяева — это классовые враги рабочих, на борьбу с ними направлена деятельность рабочего класса и его марксистской партии. Выразительные примеры мастерского использования слова *хозяин* в этом его новом значении дают нам сочинения Ленина.

В ленинских трудах впервые проводится четкое классовое разграничение: хозяин — простой товаропроизводитель, трудящийся крестьянин или кустарь — противопоставляется хозяину — эксплуататору, капиталисту, применяющему в своем хозяйстве — в мастерской, на фабрике или заводе — наемный труд пролетариев и полупролетариев.

В первом значении *хозяин* получает в работах Ленина характер политико-экономического термина, сложившегося на основе общего употребления этого слова в смысле владельца и главы хозяйства. В таком использовании мы не раз встречаем термин *хозяин* уже в наиболее ранней из всех дошедших до нас работ Ленина, в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» (1893).

Считаясь с многозначностью слова *хозяин* и с большим вниманием относясь к точности словоупотребления вообще, Ленин часто сопровождает его уточнениями и пояснениями, словами-синонимами, устраняющими даже малейшую возможность разных пониманий в том или ином случае.

Острые классовые грани выступают в семантике слова, когда оно обозначает эксплуататоров. Так, в написанной особенно простым и душевным языком работе «К деревенской бедноте» (1903) Ленин обращается с горячим призывом к беднякам-крестьянам объединиться вокруг городского пролетариата на совместную борьбу против хозяев-эксплуаторов — заводчиков, фабрикантов, купцов и кулаков.

Классово осмысленному, политически целенаправленному использованию слова *хозяин* (*хозяева*) учились другие марксисты у Ленина. А. М. Горький мастерским использованием этого слова в художественных произведениях закреплял его новое значение в общем употреблении. Такие примеры можно найти в его произведениях, изображающих развитие рабочего движения в России — «Враги» (1905), «Мать» (1907) и т. д.

Жизнь слова *хозяин* непрерывно продолжалась и в других сферах употребления. Оно глубоко вошло в словарный состав языка.

В повседневном быту слово *хозяин* (и *хозяйка*) широко распространилось в смысле 'владелец (постоянный или временный) какой-нибудь вещи': хозяин галош, портфеля, хозяйка зонтика.

Оно рано начало использоваться для обозначения человека, принимающего у себя в доме гостей. Сопоставление *хозяина* (*хозяйки*) и *гостей* весьма обычно и в наше время. При этом *хозяин*, *хозяйка* употребляются без каких бы то ни было социально-классовых сословных, имущественных ограничений. Они издавна применяются и к весьма знатным, титулованным особам, и к совершенно нечिनновым людям, в том числе к бедным крестьянам, лишь бы только они принимали гостей.

Очень устойчиво использование слов *хозяин*, *хозяйка* в значении квартиродатчиков. В быту, в литературе и в официальном языке с одинаковым постоянством можно наблюдать такое употребление. Гоголевский чиновник Акакий Акакиевич снимал комнату у старухи-хозяйки. Многочисленные герои Достоевского, «бедные люди», снимали комнату, а то и просто «углы», в петербургских трущобах у разного рода хозяев и хозяек. Употребление этих слов определяется противопоставлением: хозяева — квартиранты, жильцы.

В народной крестьянской речи *хозяином* стали называть мужа, что в свою очередь тесно связано со значением «глава семьи». В высших сферах общества, особенно в среде дворянства, такого словоупотребления избегали, так как оно выглядело слишком низким.

С появлением в языке производных — *хозяйство*, *хозяйствовать* и других — в самом слове *хозяин* отчетливо выявилось новое значение, постепенно вызревавшее в нем: «человек, занимающийся хозяйственной — производственной, торговой, финансовой, экономической деятельностью, ведущий хозяйственные дела». В этом значении, как и в значении «человек, принимающий гостей», тоже не было ограничения каким-либо социальным кругом. Оно могло свободно применяться к дворянину-помещику, купцу, фабриканту, крестьянину, к любому из представителей интеллигенции.

●

С самой разносторонней семантикой вошло слово *хозяин* в литературный язык советской эпохи, которая внесла в употребление этого слова и много нового, своеобразного. Самое интересное относится, конечно, к социально-политическим, публицистическим сферам его употребления.

Большую публицистическую заостренность оно получило в значении «капиталист-собственник» (купец, фабрикант, деревенский кулак). Это значение, конечно, обращено в прошлое, связано с исчезнувшими из нашей действительности социально-классовыми группами. Тем не менее оно дышит жаром эмоций, именно всех тех отрицательных оценок, которыми неизменно окрашено отношение советских людей к старому эксплуататорскому миру.

Однако в этом значении слово *хозяин* находит у нас применение не только при непосредственной характеристике прошлых периодов общественной жизни, но и при обличении пережитков прошлого в современной действительности, когда отдельные работники обнаруживают те или иные нетерпимые качества прежнего хозяина-собственника: грубость, эгоизм, скардность, прижимистость. Весь накал гневной, обличительной страсти, сосредоточенный в слове *хозяин*, изливается в таких случаях на голову критикуемого работника.

Вот, например, корреспондент «Литературной газеты» (28 июня 1962) критикует негодный стиль работы директора комбикормового завода Бычкова — человека, отставшего от жизни, не разбирающегося в новой технике, подменяющего организаторскую работу на производстве «разносами» подчиненных, запугиванием: «Наивно было бы думать, что Бычков только нервный человек с эпизодическими срывами „в зависимости от обстановки“. Крики и оскорбления — это только следствие, так сказать, продукт психологии. А психология Бычкова зиждется на том, что он — хозяин. Только „хозяин“ может отвечать председателю завкома: „Меня ваше мнение не интересует!“. Только „хозяин“ мог в течение трех лет обедать при заводе и не платить ни копейки. Кто другой, как не „хозяин“, решится забрать холодильник из заводского детсада для личного пользования... Но на советском предприятии не может быть „хозяина“, есть руководитель и между этими понятиями — дистанция в сорок четыре года».

Понятно, что *хозяин* в значении ‘капиталист, предприниматель’ употребляется у нас и в тех нередких случаях, когда идет речь о представителях мира капитализма.

Хозяин (хозяева) применяется также для обозначения определенных империалистических кругов и разведок буржуазных государств по отношению к их ставленникам в правительствах и вообще администрации зависимых стран, к агентам, шпионам и диверсантам, засылаемым в страны социализма и молодые независимые государства или вербуемым на месте из продажных людей. Здесь *хозяин* связано с понятием ‘наниматель’ и служит раскрытию всей глубины падения и социальной вредности таких лиц.

Семантическая емкость слова *хозяин* в современном литературном языке такова, что описанному выше, идущему от прошлого значению противопоставляется новое значение, основанное на обобщенно-переносном использовании слова: ‘человек, обладающий властью над чем-либо, полноправный распорядитель в какой-либо области, свободный и независимый человек, сам определяющий свою жизнь и судьбу’. Советская эпоха дает возможности для широкой реализации этого значения. Ср. например: «О продукции своего завода он говорит с гордостью. Как хозяин. Да, он хозяин своего завода, хозяин своей страны, хозяин своей судьбы — этот московский рабочий Виктор Ермилов» («Правда», 17 декабря 1961); «Молодые люди, студенты высших учебных заведений завтра станут полноправными хозяевами промышленности и сельского хозяйства» («Комсомольская правда», 12 сентября 1962).

В основе такого изменения значения слова *хозяин* лежит осуществленное Великой Октябрьской социалистической революцией преобразование самой собственности на землю, орудия и средства производства, ликвидация частной собственности и превращение ее в социалистическую собственность. Владельцем, реальным и единственным хозяином всех этих ценностей, составляющих фундамент общественного и личного благополучия, является народ. И каждый член общества, своим трудом участвующий в создании общенародных богатств, разделяет со всеми другими эти права и обязанности хозяина.

Со словом *хозяин* в этом новом значении в языке советской эпохи создаются разнообразные устойчивые обороты. Через литера-

туру, через массовые песни они закрепляются в общем употреблении:

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.

Мы покоряем пространство и время,
Мы молодые хозяева земли.

В. И. Лебедев-Кумач

Хозяин в применении к целому народу, к его отдельным поколениям, наконец, к каждой личности теперь широко используется в сочетании со словами, выражающими самые высокие ценности бытия: хозяин своей судьбы, хозяин будущего, хозяин времени, хозяин страны и т. д.

В результате развития этого значения семантика слова настолько раздвоилась, как будто между старым и новым значением образовалась целая пропасть. Подобные случаи в свое время отмечал академик Н. Я. Марр, подчеркивая социальную обусловленность этого процесса и видя в нем одну из общих закономерностей семантического развития слов.

В современном литературном языке слово свободно приобретает высокую стилистическую окраску. Во многих случаях оно выступает в роли таких традиционных средств высокого и поэтического слога, как *господин*, *зладыка*, *повелитель*, *властелин* и даже *царь* в их переносном использовании. В советских условиях эти слова утратили былую стилистическую эффективность. Наша эпоха создает новые стилистические языковые ценности; одним из таких новых высоко эмоциональных и выразительных средств стало теперь слово *хозяин*.

Интересна история употребления слова *хозяин* в значении лица, руководящего хозяйством, производством. В нашей стране хозяйственная жизнь выражается в работе государственных предприятий, совхозов и колхозов. «Прочной экономической базой общества стала социалистическая собственность на средства производства» (Программа КПСС). Поэтому слово *хозяин*, содержащее смысловой оттенок собственности лица на руководимое им хозяйство, не применяется к советским хозяйственным руководителям. Их стали называть новым словом — *хозяйственник*.

Еще одно очень важное значение «хозяйственный человек, расчетливый, бережливый, сообразительный в делах, предприимчивый, трудолюбивый, идущее из глубин народного языка, сложилось в прошлом в среде мелких и средних сельских хозяев, имевших не только душу собственника, но и душу труженика, без которой они вообще не могли бы создать своих хозяйств. Именно качества труженика образовали это значение слова.

В наше время слово в таком положительном смысле употребляется исключительно широко. Советские руководители производства — хозяйственники должны быть людьми хозяйственными. Поэтому вполне возможно сочетание слов *хозяйственник* и *хозяин*, имеющих разные значения в применении к одному и тому же лицу: «Чтобы быть советским хозяйственником, мало иметь техническую подготовку. Нужен еще талант рачительного хозяина, экономическая смекалка, умение считать государственную копейку,

заботиться о государственных доходах, нужна, если хотите, предприимчивость в хорошем понимании этого слова» («Известия», 13 мая 1962).

Пределы употребления слова *хозяйин* в этом значении не ограничиваются руководителями производства (хозяйственниками). В условиях советской социалистической демократии в управлении хозяйством, в решении вопросов производственной жизни принимают участие и рядовые работники. Каждому советскому труженнику необходимы указанные качества умелого хозяина.

Хозяин — труженик, создатель всех жизненных благ, и хозяин — свободный, полноправный обладатель и распорядитель ими — сливаются у нас в одном и том же лице. Тем самым складывается чрезвычайно разнообразное употребление слова *хозяйин*, семантика его становится особенно сложной и гибкой. В современном русском литературном языке оно выступает с необычайным богатством семантических оттенков. При таком исключительно широком диапазоне использования возникает опасность «затаскивания» слова, утраты им смысловой четкости. В этих условиях совсем не лишней представляется общественная забота о правильном и наиболее эффективном его использовании. Не случайно о слове *хозяйин*, о путях и способах его употребления, о его смысловой наполненности нередко специально высказываются в нашей печати писатели, журналисты, публицисты.

Доктор филологических наук
А. М. ИОРДАНСКИЙ

Посол

К числу древнейших русских дипломатических терминов относятся слова *сол* и *посол* (древнерусские *сълъ* и *посълъ*). Они обозначали доверенное дипломатическое лицо, представителя, официально уполномоченного действовать в международных сношениях от имени правителя, государя, князя. Употреблялись эти слова и в недипломатическом значении — «посланный, исполняющий поручение, посланец, вестник».

Широко представлены оба дипломатических термина в летописях, отражающих события с IX века: «Мы от рода

